

ANJUMAN | КОНФЕРЕНЦИЯ | CONFERENCES | RESPUBLIKA KO'P TARMOQLI ILMIY KONFERENSIYA

YANGI O'ZBEKISTON: 2023

CONFERENCES.UZ

DAVRIYLIGI: 2018-2023

INNOVATSIYA, FAN VA TA'LIM

DUNYO TARIXIDA KOSMOSGA
UCHGAN BIRINCHI INSON

Дуню Тарихи

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI VA XORVIY OLIY TA'LIM MUASSASALARI PROFESSOR-O'QITUVCHILARI, YOSH OLIMLAR, DOKTORANTLAR, MAGISTRANTLAR VA IJTIDORLI TALABALAR

TOSHKENT SHAHAR, AMIR
TEMUR KO'CHASI, PR.1, 2-UY.

+998 97 420 88 81
+998 94 404 00 00

WWW.TAQIQOT.UZ
WWW.CONFERENCES.UZ

OKTYABR
№57

**ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН:
ИННОВАЦИЯ, ФАН
ВА ТАЪЛИМ
7-ҚИСМ**

**НОВЫЙ УЗБЕКИСТАН:
ИННОВАЦИИ, НАУКА
И ОБРАЗОВАНИЕ
ЧАСТЬ-7**

**NEW UZBEKISTAN:
INNOVATION, SCIENCE
AND EDUCATION
PART-7**

ТОШКЕНТ-2023

УУК 001 (062)
КБК 72я43

“Янги Ўзбекистон: Инновация, фан ва таълим” [Тошкент; 2023]

“Янги Ўзбекистон: Инновация, фан ва таълим” мавзусидаги республика 57-кўп тармоқли илмий масофавий онлайн конференция материаллари тўплами, 31 октябрь 2023 йил. - Тошкент: «Tadqiqot», 2023. - 18 б.

Ушбу Республика-илмий онлайн даврий анжуманлар «Харакатлар стратегиясидан – Тараққиёт стратегияси сари» тамойилига асосан ишлаб чиқилган еттита устувор йўналишдан иборат 2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси мувофик:– илмий изланиш ютуқларини амалиётга жорий этиш йўли билан фан соҳаларини ривожлантиришга бағишланган.

Ушбу Республика илмий анжуманлари таълим соҳасида меҳнат қилиб келаётган профессор - ўқитувчи ва талаба-ўқувчилар томонидан тайёрланган илмий тезислар киритилган бўлиб, унда таълим тизимида илғор замонавий ютуқлар, натижалар, муаммолар, ечимини кутаётган вазифалар ва илм-фан тараққиётининг истиқболдаги режалари тахтил қилинган конференцияси.

Масъул муҳаррир: Файзиев Шохруд Фармонович, ю.ф.д., доцент.

1. Ҳуқуқий тадқиқотлар йўналиши

Профессор в.б., ю.ф.н. Юсувалиева Рахима (Жахон иқтисодиёти ва дипломатия университети)

2. Фалсафа ва ҳаёт соҳасидаги қарашлар

Доцент Норматова Дилдора Эсоналиевна (Фарғона давлат университети)

3. Тарих саҳифаларидаги изланишлар

Исмаилов Ҳусанбой Маҳаммадқосим ўғли (Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Таълим сифатини назорат қилиш давлат инспекцияси)

4. Социология ва политологиянинг жамиятимизда тутган ўрни

Доцент Уринбоев Хошимжон Бунатович (Наманган муҳандислик-қурилиш институти)

5. Давлат бошқаруви

Доцент Шакирова Шохида Юсуповна «Тараққиёт стратегияси» маркази муҳаррири

6. Журналистика

Тошбоева Барнохон Одилжоновна (Андижон давлат университети)

7. Филология фанларини ривожлантириш йўлидаги тадқиқотлар

Самигова Умида Хамидуллаевна (Тошкент вилоят халқ таълими ходимларини қайта тайёрлаш ва уларнинг малакасини ошириш ҳудудий маркази)

8.Адабиёт

PhD Абдумажидова Дилдора Рахматуллаевна (Тошкент Молия институти)

9.Иқтисодиётда инновацияларнинг туган ўрни

Phd Вохидова Мехри Хасанова (Тошкент давлат шарқшунослик институти)

10.Педагогика ва психология соҳаларидаги инновациялар

Турсунназарова Эльвира Тахировна Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика университети Хорижий тиллар факультети ўқув ишлари бўйича декан ўринбосари

11.Жисмоний тарбия ва спорт

Усмонова Дилфузахон Иброхимовна (Жисмоний тарбия ва спорт университети)

12.Маданият ва санъат соҳаларини ривожлантириш

Тоштемиров Отабек Абидович (Фарғона политехника институти)

13.Архитектура ва дизайн йўналиши ривожланиши

Бобохонов Олтибой Рахмонович (Сурхандарё вилояти техника филиали)

14.Тасвирий санъат ва дизайн

Доцент Чариев Турсун Хуваевич (Ўзбекистон давлат консерваторияси)

15.Муסיқа ва ҳаёт

Доцент Чариев Турсун Хуваевич (Ўзбекистон давлат консерваторияси)

16.Техника ва технология соҳасидаги инновациялар

Доцент Нормирзаев Абдуқайом Раҳимбердиевич (Наманган муҳандислик-қурилиш институти)

17.Физика-математика фанлари ютуқлари

Доцент Соҳадалиев Абдурашид Мамадалиевич (Наманган муҳандислик-технология институти)

18.Биомедицина ва амалиёт соҳасидаги илмий изланишлар

Т.ф.д., доцент Маматова Нодира Мухтаровна (Тошкент давлат стоматология институти)

19.Фармацевтика

Жалилов Фазлиддин Содиқович, DSc, Тошкент фармацевтика институти, Фармацевтик ишлаб чиқаришни ташкил қилиш ва сифат менежменти кафедраси профессори

20.Ветеринария

Жалилов Фазлиддин Содиқович, DSc, Тошкент фармацевтика институти, Фармацевтик ишлаб чиқаришни ташкил қилиш ва сифат менежменти кафедраси профессори

21.Кимё фанлари ютуқлари

Рахмонова Доно Қаххоровна (Навоий вилояти табиий фанлар методисти)

22. Биология ва экология соҳасидаги инновациялар

Йўлдошев Лазиз Толибович (Бухоро давлат университети)

23. Агропроцессинг ривожланиш йўналишлари

Проф. Хамидов Муҳаммадхон Хамидович «ТИИМСХ»

24. Геология-минерология соҳасидаги инновациялар

Phd доцент Қаҳҳоров Ўктам Абдурахимович (Тошкент ирригация ва қишлоқ хўжалигини механизациялаш муҳандислари институти)

25. География

Йўлдошев Лазиз Толибович (Бухоро давлат университети)

Тўпلامга киритилган тезислардаги маълумотларнинг хаққонийлиги ва иқтибосларнинг тўғрилигига муаллифлар масъулдир.

© Муаллифлар жамоаси

© Tadqiqot.uz

PageMaker\Верстка\Саҳифаловчи: Шаҳрам Файзиев

Контакт редакций научных журналов. tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot, город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ
ЙЎЛИДАГИ ТАДҚИҚОТЛАР**

1. Khusainova Leyla Yunusovna MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF TEACHING	7
2. Khusainova Leyla Yunusovna PROBLEMS OF INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE LEARNING PROCESS IN A FOREIGN LANGUAGE.....	9
3. Бай Ян КОНТРОЛИРУЕМОСТЬ ДЕЙСТВИЯ КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РУССКОГО ГЛАГОЛА	11
4. Бай Ян СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ В УЗБЕКСКОМ, РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА ОСНОВЕ ЦВЕ- ТОВОГО СЛОВА “КҮК”	16

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ЙЎЛИДАГИ ТАДҚИҚОТЛАР

MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF TEACHING

Khusainova Leyla Yunusovna

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor. Samarkand Institute of
Economics and Service. Department of Foreign Languages.

Annotation: Learning foreign languages cannot be imagined without the use of multimedia teaching aids. The use of computer technology in teaching in our time is of great importance due to the new opportunities. The introduction of new information and communication technologies is expanding access to education, open education system generates, change the representation of qualified characteristics, which must have a modern graduate.

Key words: Innovative, stimulation, creative, performance, research, learning process, creativity, capture, abilities, supplement, imagination, thrive, involve, brainstorming, effort, develop, interpersonal, approach, relevant, to customize.

The main strategy of modern education should focus on the students' independent activity, the organization of self-learning environments and experimental and practical training where students have a choice of actions and can use initiative as well as flexible training programs where they can work in a comfortable rhythm. We are going to we should talk about the use of modern innovative technologies which encourage interest in the subject, promote the efficient language acquisition, provide high motivation, strength, knowledge, team spirit and freedom of expression; and most importantly, contribute to the complex competencies of future specialists.

They have a number of advantages compared with other information technology training, as they allow: to improve the process of organic combination of traditional forms and methods of education with innovation; implement training, information, games, modeling, design and analysis functions; general didactic perform such principles as the visibility, accessibility, difficulty feasible, system, transition from education to self-education, positive emotional background of training, between theory and practice.

Learning foreign languages cannot be imagined without the use of multimedia teaching aids. The ability to illustrate the actual process of communication in English, the need to approach the educational environment to the real conditions of the functioning of the target language and culture are certainly urgent tasks methods of teaching foreign languages. The use of computer technology in teaching in our time is of great importance due to the new opportunities. The introduction of new information and communication technologies is expanding access to education, open education system generates, change the representation of qualified characteristics, which must have a modern graduate.

Media provides virtually limitless opportunities for learning and self-study. Today's requirements for education, where students' independent work is a key, make high school use can enhance the process of learning teaching methods and forms of work organization, which develop the ability to learn, to find the necessary information to use different sources of information and develop cognitive independence of students. Modern teaching science aims to use new technologies in teaching.

The above interactive media and get their proper use. Most of the wide variety of interactive educational software for learning English is aimed at independent elaboration of the phonetic and grammatical aspects and bring them to the automatism used. The features of these programs are interactive dialogues, speech recognition and pronunciation visualization, animated videos that show the articulation of sounds, exercises for the development of all types of language skills, with

the transfer videos, tracking their own learning outcomes. Since the purpose of teaching English is a communicative activity of students, it is a practical command of the language in the teacher task is to strengthen the performance of each student in the learning process, to create a situation for their creative activity.

The use of modern tools such as news programs and web-based technologies, as well as cooperative learning and project methodology allow us to solve this problem. So, as an internet source that can come to the aid of foreign language teachers in the organization of independent work may include broadcast, interactive and search online resources where you can get informative information, training materials and conditions conducive to the formation of professional competence of future specialists.

REFERENCES

1. Leyla, Khusainova, and Mamatkulova Komila. “Communicative competence and ways to reach it in teaching foreign languages.” *Annals of the Romanian Society for Cell Biology* (2021): 7098-7109.
2. Yunusovna K. L. PROBLEMS OF INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE LEARNING PROCESS IN A FOREIGN LANGUAGE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – T. 28. – С. 127-129.
3. Yunusovna K. L. PROBLEMS OF INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE LEARNING PROCESS IN A FOREIGN LANGUAGE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – T. 28. – С. 127-129.
4. Khusanova K. K., Somatov D. N., Khusainova L. Y. SOME PROBLEMS OF TRANSLATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL LITERATURE INTO A FOREIGN LANGUAGE //International Conference on Multidimensional Research and Innovative Technological Analyses. – 2022. – С. 190-192. 5. Yunusovna K. L. et al. Inflation and Its Socio-Economic Impact //Kresna Social Science and Humanities Research. – 2022. – T. 3. – С. 140-143.

PROBLEMS OF INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE LEARNING PROCESS IN A FOREIGN LANGUAGE.

Khusainova Leyla Yunusovna

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor. Samarkand Institute of
Economics and Service. Department of Foreign Languages.

Annotation: This article is devoted to the description of the main function of the language that is of the communicative function. The value of verbal communication is very important in the process of language learning. The article gives the difference between a monologue and a dialogue.

Key words: communication, length, presentation, modernization, purpose, report, opinion, approach, use.

The communicative orientation, aimed at teaching communication, the use of language in its main function - in the function of communication, has become the main feature of the modernization of the system of training personnel who speak a foreign language. This means not mastering its system, but mastering speech, speech actions in a given language. The significance of verbal communication goes far beyond the scope of one's own acts of speaking and exchanging information.

If we take into account that the study of a foreign language is necessary for the student to express his own thoughts, a certain impact on communication partners, then speech actions should be considered as the main unit of learning.

Under the modernization of the training system, it is customary to understand not only the ability to build correctly sentences, which is ensured by linguistic competence, but also the knowledge of the conditions of communication under which they can be used, as well as the ability to correctly interpret oral and written texts, taking into account the conditions of communication.

The concept of “language proficiency” means a purely verbal ability to build and understand an infinite number of grammatical and meaningful sentences.

Determining the level of communicative competence that students must achieve in the learning process is fundamentally important for specifying the purpose of learning, determining its content and means.

In other words, the definition of communicative competence and modernization give a clear idea of the ultimate goal of learning.

The formation of communicative competence is possible only in the process of speech practice, which can and should be organized in every lesson with the language. At the same time, it must be remembered that the language is an open system of words and grammatical structures that are practically unlimited in variety, therefore, its native speakers cannot fully master the language.

Considering the spheres of circulation from the point of view of the communicative needs of students, it is advisable to include the following in the communicative minimum: 1) socio-cultural 2) social and everyday 3) educational 4) fiction 5) mass information 6) science 7) office work 8) personal correspondence 9) entertainment-mass sphere.

The sentence acquires meaning (becomes a statement) only in the process of communication and only on the basis of taking into account the situation of communication, turning from a linguistic unit into a unit of communication. In the process of communication, statements, texts with a specific purpose are exchanged and speech activity is taught, only training in the construction and perception of statements is possible, the composition and form of which is determined by the goals and conditions of communication. Being the minimum unit of communication, the statement is part of a larger unit of text. The volume of the text is determined by the communicative purpose of its author.

Thus, if they teach simply the construction of a sentence, torn from the situation of communication, then they teach the language. Teaching speech activity begins where the sentence acquires a meaning determined by the context. That is, in a speech act, when the participants in communication solve real communicative tasks using the necessary language material. That is why in a communicative-oriented system of education the main learning units should be STATEMENT AND TEXT.

REFERENCES

1. Leyla, Khusainova, and Mamatkulova Komila. “Communicative competence and ways to reach it in teaching foreign languages.” *Annals of the Romanian Society for Cell Biology* (2021): 7098-7109.
2. Yunusovna K. L. PROBLEMS OF INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE LEARNING PROCESS IN A FOREIGN LANGUAGE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – T. 28. – C. 127-129.
3. Yunusovna K. L. PROBLEMS OF INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE LEARNING PROCESS IN A FOREIGN LANGUAGE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – T. 28. – C. 127-129.
4. Khusanova K. K., Somatov D. N., Khusainova L. Y. SOME PROBLEMS OF TRANSLATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL LITERATURE INTO A FOREIGN LANGUAGE //International Conference on Multidimensional Research and Innovative Technological Analyses. – 2022. – C. 190-192.
5. Yunusovna K. L. et al. Inflation and Its Socio-Economic Impact //Kresna Social Science and Humanities Research. – 2022. – T. 3. – C. 140-143.

КОНТРОЛИРУЕМОСТЬ ДЕЙСТВИЯ КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Бай Ян

Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

Аннотация

Семантическая область контролируемости неоднородна и имеет несколько вариантов значений. Актуальность нашего исследования также обусловлена тем, что научное понятие и языковой статус контролируемости применительно к глагольному предикату дискуссионен в современной лингвистической науке и требует своего решения. Научные исследования многих лингвистов доказали, что трактовка контролируемости/неконтролируемости на сегодняшний день должна рассматриваться как скрытая семантическая категория. Наименее изученную область в семантических исследованиях глаголов представляет собой сопоставительное исследование семантического механизма по актуализации контролируемого действия между русским и китайским языками.

Объектом исследования данной работы являются глагольные слова, а именно: собственно глаголы, актуализирующие семантику контролируемости. В качестве предмета изучения данной работы является семантика контролируемого действия.

Ключевые слова: контролируемость действия, семантическая категория, языковые средства выражения контролируемости действия, сопоставительное исследование.

Высказывание – актуализированное в речи предложение, предикативным центром которого в естественных языках чаще всего является глагол. Семантическая категория глагола имеет большое значение в постижении лингвистической сути высказывания. В современном исследовании многие ученые обращают внимание на семантическую категорию глагола, проводят семантический анализ и классификацию глаголов по семантическим параметрам, в том числе параметр контролируемости действия. Кроме того, с развитием антропоориентированного исследования в последние годы более глубоко и тщательно анализируется как «человеческий фактор в языке», так и глубинные факторы, влияющие на выбор человека, определяющие действие как контролируемое или неконтролируемое. В этом отношении противопоставление контролируемости/неконтролируемости имеет большое значение в современной лингвистической науке.

В нашей работе материалом послужили данные толковых словарей современного русского и китайского языков, а также высказывания с анализируемыми глагольными формами в художественных произведениях русских авторов. При анализе использовались электронные ресурсы Национального корпуса русского языка «Рускорпора». Исследовательский корпус данной работы составили больше 80 примеров.

В исследовании данной работы дается научное представление о «контролируемости» действия как семантической категории в неродственных языках, определяются системы ее признаков и на данной основе устанавливаем типы контролируемых действий с учетом дополнительным параметром и анализируются типы обладания и утраты контролируемости на данных двух уровнях. Кроме того, обобщаются сходные характеристики глаголов с признаком «контролируемость» в русском и китайском языках, анализируются их причины и языковые средства выражения контролируемости действия на материале русского и китайского языков. В нашем исследовании также предлагаются характерные ситуации использования данных категорий контролируемости действия и анализируется неполная эквивалентность по вопросу средств выражения контролируемости действия, обозначенной глаголами в исследуемых языках.

Контролируемые действия в системе семантических категорий

Исследование по языковой репрезентации семантических категорий представляет собой начало нового этапа в изучении содержательной стороны естественного языка. На протяжении столетия данной проблематике посвящены большое количество трудов многих лингвистов. В процессе развития этой области получилось все более глубинное познание

семантических категорий, тогда как смена интереса исследователей отражает динамику лингвистического осмысления языкового феномена.

В дальнейшем развитие этой идеи позволило многим мыслителям как Платону, Р. Декарту, У. Оккаму, П. Абеляру, Г. Лейбницу, И. Канту с той или иной мерой категоричности квалифицировать чувственный опыт. По их мнениям понятийные универсалии есть объективные построения ума, фиксирующие общее в вещах, которое обозначается различными языковыми формами, и прежде всего словом.

Во второй половине XX века одним из важнейших достижений в данной сфере явилось теоретически обоснованное разграничение понятийных и семантических категорий. Идея различия между семантической категорией и ее понятийным соответствием нашла свое выражение и в новой методике, предложенной Есперсеном, анализа фактического материала. Такая методика играет важную роль в выявлении соотношения понятийной и языковой категорий на синтаксическом уровне: установление формы, функции (грамматической семантики) и понятия. Осмысление семантической категории как системо-образующего и коммуникативно релевантного феномена оказало большое влияние на развитие теоретической базы современной семантики.

Сопоставительно анализируя когнитивную и аристотелевскую логическую интерпретацию семантической категории, исследователи сделали вывод, что прототипическое понимание данных категорий более убедительное, чем аристотелевское логическое. В связи с тем, что с помощью прототипического понимания пишется размытость границ, разный статус объектов внутри категории, а также обнаруживаются внутренние когнитивные структуры. При этом наличие таких структур служит главной причиной различия семантических категорий в объеме, степени абстрактности, в организации их со держания и выражающих его средств и т. д. Одним из важнейших результатов данных исследований является вывод о взаимодействии концептуальных и семантических категорий в процессе рече мыслительной деятельности, что, в свою очередь, определяет подвижность границ между языковым и неязыковым знанием.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что семантическая категория ложится в основу всех семантических полей и отдельных лексических значений. В связи с этим, представленный обзор ряда этапов изучения семантической категории и обобщение результатов ученых служат основой исследования семантических категорий и семантических типов русских глаголов в следующей части работы.

Семантические категории и семантические типы русских глаголов

В современной лингвистической науке класс глаголов неоднороден, многие ученые в своих трудах исследовали семантические категории глаголов, в том числе (см. работы З. Вендлера (Vendler), Ю. Д. Апресяна, М. Я. Гловинской, И. М. Кобозевой, Е. В. Падучевой и др.). Но тем не менее на сегодняшний день не существует единой классификации глаголов русского языка с точки зрения семантической категории.

К моменту появления достижений З. Вендлера в изучении взаимодействия аспектуальной семантики и лексического значения глагола уже имелись плодотворные наработки, см. работы Г. Райл и Ю. С. Маслов. Однако именно вендлеровская классификация принимается в качестве отправного пункта в большинстве современных исследований семантических категорий глаголов.

В основополагающей работе З. Вендлера семантический анализ лексики опирался на классификации глаголов в английском языке, прежде всего, глаголов с субъектом-лицом с точки зрения философии. По вендлеровской классификации глаголы выделяются на четыре класса: состояния (states), деятельности (activities), свершения (accomplishments) и достижения (achievements). Он указывает, что между глаголами данных классов имеет большое различие в сочетании с обстоятельствами времени и видовыми морфемами.

Следует отметить, что многие положения вендлеровской концепции впоследствии были существенно восполнены и переработаны лингвистами, прежде всего, ученым С. Дик. В классификации, предложенной С. Дик, где контроль составляет отдельный различительный параметр. В исследовании С. Дика по классификации глаголов учитывается два фундаментальных параметра : статичность или динамичность, контролируемость или неконтролируемость. По данным параметрам выделяется четыре класса действий: 1)

Состояние (неконтролируемая статичная ситуация); 2) Процесс(неконтролируемое динамическое положение действия); 3) Положение (контролируемое статическое положение действия); 4) Действие(контролируемое динамическое положение действия).

По его классификации выделяется четыре класса действий: 1) Состояние (неконтролируемая статичная ситуация); 2) Процесс(неконтролируемое динамическое положение действия); 3) Положение (контролируемое статическое положение действия); 4) Действие(контролируемое динамическое положение действия).

Что касается самых известных классификаций семантических категорий глаголов, нельзя не упомянуть о классификации, предложенной Падучевой, на основе которой лежит исследование Вендлера. По ее классификации глаголы выделяются на восемь категорий: временные состояния (свойств/соотношений), вневременные состояния (свойств/соотношений), деятельности (activities), свершения (accomplishments), достижения (achievements), происшествия (happenings), предельные процессы (telic processes) и непредельные процессы (atelic processes).

Исходя из вышесказанного можно отметить, что в отличие от классификации по Вендлеру, учитывая контролируемость действия, Е. В. Падучева выдвинула три дополнительные категории, то есть категории activities, achievements и accomplishments делятся каждая на две по признаку контролируемости действия: 1) non-controlled achievements — это происшествия (happenings); 2) non-controlled accomplishments — это предельные процессы (telic processes); 3) noncontrolled activities — это непредельные процессы (atelic processes). Наряду с этим, четвертая дополнительная категория выдвинута за счет того, что категория состояния делится на временные состояния (свойств/соотношений) и вневременные состояния (свойств/соотношений). В исследовании Падучева подчеркивает важность параметров контролируемости и наблюдаемости в семантическом анализе глаголов. По сравнению с вендлеровской классификации, в классификации, предложенной Падучевой, учитываются семантические и формальные специфики глаголов, что позволяет данному подходу в большей степени соответствовать характеристикам русских глаголов.

Следует отметить, что введение параметра «контролируемость действия» в лингвистический оборот имеет большое значение не только для аспектологии, но и для синтаксической типологии в связи с тем, что применение данного признака позволяет создать более надежную систему координат.

Т. В. Булыгина также провела исследование по вопросу классификации семантических типов предикатов. Теория ученого имеет значение для исследования в этой области. При классификации глаголов Т. В. Булыгина опирается на признак «временности/локализованности». В ее типологии предикатов подчеркивается системная значимость классифицированных параметров, в том числе параметр, связанный со временем, временную перспективу и контролируемость действия. Ее Классификация обнаруживает глубинное сходство с классификацией Е. Падучева и О. Селиверстова, что отражается в признаке контролируемости действия и акциональности субъекта.

Русские глаголы контролируемого и неконтролируемого действий

Необходимость в понятии семантической категории глаголов не вызывает сомнений в современной лингвистической науке. Согласно разным семантическим признакам или параметрам ученые по-разному занимались классификацией глаголов.

Руководствуясь общими принципами исследователей, понятие контролируемости требует различения по крайней мере двух значений данного термина – «**контролируемость1**» как семантического признака лексемы и «**контролируемость2**» как признака ситуации, что обусловлено сущностью и характеристики самой контролируемости действия.

Контролируемость1, являясь семантическим признаком слова, не зависит от конкретной ситуации, от состояния человека и т.п. и определяется потенциальной способностью агенса совершить действие, т. е. субъект в принципе должен быть способен инициировать или прекратить ситуацию по собственному усмотрению.

Контролируемость2 ситуации определяется, с одной стороны, ментальными процессами (наличие намерения и плана действия, принятие решения и т. п., а также представление субъекта о своей способности «иметь контроль» над ситуацией), с другой, – разнообразными денотативными характеристиками ситуации, которые могут не совпасть с целями и

намерениями субъекта и различаются «величиной вероятности возникновения помех» .

В то же время следует подчеркнуть нестабильность признака контролируемости. Во-первых, нестабильность данного признака определяется гетерогенностью семантической структуры глагольной лексемы: процессуальный референт глагола — последовательность обозначаемых им изменений реального мира — складывается из совокупности дискретных состояний, характеризующихся в отдельных случаях значительной степенью автономности, в составе сложных глагольных значений. Во-вторых, нестабильность контролируемости зависит от существенных характеров самой контролируемости, в том числе агентивность и возможность выполнения субъекта.

В связи с этим большинство ученых при анализе контролируемости обращаются не только к семантике автономной глагольной лексемы, но и к структуре ситуации, т. е. исследуется контролируемое/ неконтролируемое «положение вещей».

Более того, возможность развития во времени, связанная с динамичностью предикативного признака, соотносится с активностью субъекта действия. При этом значение динамичности не принадлежит автономной предикатной лексеме, а сообщается ей в контексте, т. е. выходит за рамки лексического уровня.

Подводя итог, можно сделать вывод, что:

Во-первых, параметр контролируемость/ неконтролируемость может рассматриваться «как один из критериев отличия Действия от не-Действия», все группы глаголов, за исключением статистических предикатов, могут манифестировать как наличие, так и отсутствие контролируемости.

Во-вторых, понятие контролируемости требует различения двух значений данного термина – «контролируемость1» как семантического признака лексемы и «контролируемость2» как признака ситуации, что обусловлено сущностью и характеристиками самой контролируемости действия. Контролируемость1 не зависит от конкретной ситуации и состояния человека, определяется потенциальной способностью агенса совершить действие. Контролируемость2 определяется как ментальными процессами, так и разнообразными денотативными характеристиками ситуации.

В третьих, во всех языках, включая китайский и русский, предикаты с признаком «контролируемость» имеют сходные характеристики, их признаки могут разделить признаки в целом на две группы: 1) Возможность выполнения действия для субъекта. 2) Активный (агентивный) характер предикатного актанта в позиции синтаксического субъекта. В-четвертых, трактовка контролируемости/неконтролируемости на данный момент должна рассматриваться как скрытая семантическая категория.

В естественном языке контролируемость выступает как неоднородная семантическая, недостаточно изученная, область. В практическом переводческом поведении важно найти наиболее понятные объяснения сути глагольных категорий при постоянном сравнении исследуемых языков, предлагать наиболее характерные ситуации использования этих категорий, помогающие выбрать соответственные слова и передать истинное значение исходного текста. Кроме того что касается теоретического исследования, то дальнейшее исследование семантики контролируемых действий требует изучения многих вопросов, связанных с психикой человека и имеющих отношение к специфике человеческого мышления, что позволяет глубже понять специфику контролируемости действия. Поэтому у исследования в этой области довольно прекрасные перспективы.

Список литературы

- 1 Болотина М. А., Категория контролируемости в семантической структуре глагола // Вестник РГУ им. Канта. 2008. Вып. 2. Филологические науки. – С. 56-60.
- 2 Булыгина Т. В., Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований, М., 1980. – С. 320-355.
- 3 Валгина Н. С., Активные процессы в современном русском языке (Учебное пособие). - М., 2001.
- 4 Зализняк А. А., «Многозначность в языке и способы ее представления» [М], Яз. слав. культур, 2006.
- 5 Лакина Н. Ю., Глагол как структурно-семантический центр высказывания, 2013 ISSN 1997-2911 Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 2 (20) 2013.

- 6 Маслов Ю. С., Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / сост., ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян. М. : Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
- 7 Падучева Е. В., Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М. : Языки рус. культуры, 1996.
- 8 Ченки А., Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М., 1997.
- 9 Современный китайский корпус SCL
- 10 Чжан Ваньхэ: «Категория волеизъявления китайских глаголов и ее синтаксическая репрезентация-пересмотр автономной категории 1001-9162(2008) 01-0086-05 Газета Северо-Западного нормального университета.
- 11 Ли Иминь: Словарь общеупотребительных слов современного китайского языка [Z]. Пекин: Издательство Пекинского института языка, 1995: 1240, 1426.
- 12 Чжан Хун: Сопоставительное семантико-синтаксическое описание русско-китайских психологических глаголов [M]. Пекин: Science Press, 2016: 94.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ В УЗБЕКСКОМ, РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА ОСНОВЕ ЦВЕТОВОГО СЛОВА “КҮК”

Бай Ян

Ташкентский государственный университет
узбекского языка и литературы имени Алишера Навои

Аннотация

Цветовые прилагательные являются приблизительными отражениями и обобщениями объективных вещей, а в аспекте лингвистической этнографии также и носителями богатых культурно-сопутствующих смыслов и национальной семантики. Классификация и выражение цветов у разных этносов имеют свои отличия, что носит национальный характер. В данной работе на основе метода сопоставительного исследования анализируются и сравниваются лексические сходства и различия цветочных слов в китайских, русских и узбекских языках с точки зрения лексико-семантических единиц, идиоматических коллокаций и их культурно-сопутствующих значений, а также обобщаются национально-культурные семантические особенности, которые они подразумевают, с точки зрения лингвостилистики. Цель данной работы - на основе сопоставительного анализа культурных коннотаций цветочного прилагательного «синий» дать представление о национально-культурных коннотациях русских, китайских и узбекских цветочных слов, что имеет определенное значение для лингвистической теории, практики перевода и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: цветочные слова; сравнительное исследование; денотативный анализ; культурное коннотативное значение.

С точки зрения лингвистической этнографии Верещагин и Костомаров отмечают, что цветочные слова несут в себе множество культурных сопроводительных значений. Сопроводительные значения слов передают отношение всех или большинства членов языкового и культурного сообщества нации к предметам, явлениям и людям, они насыщены национальными эмоциями, вызывают уникальные культурно-исторические ассоциации, а сопроводительные значения являются частью этнокультурного семантического содержания лексических единиц.

Язык служит носителем культуры, и в процессе взаимопревращения нескольких языков и письменностей неизбежно происходит национально-культурная семантическая передача культурно-сопровождающих смыслов. Культурно-сопровождающее значение формируется на основе национальной культуры народа, использующего язык, и является дополнительным и вспомогательным значением по отношению к понятийному значению. В разных языках одно и то же слово может иметь одинаковые или совершенно разные культурно-сопровождающие значения. коннотативные значения слов в той или иной степени отражают национально-культурные особенности носителей языка.

Проблема семантического анализа цветочных слов всегда была одной из ключевых исследовательских задач в отечественной и зарубежной лингвистике. В этой области российские ученые в целом ориентировались на прагматические исследования, на лексико-семантическое изучение цветочных слов, на цветочные и нецветочные значения слов, на употребление цветочных слов в речи, на проблему семантической коллокации, на связь значений между их семантическими сочетаниями и т.д. Большинство работ по изучению культурных коннотаций цветочных слов опирается на знакомый язык и устные народные сочинения. В целом в российском лингвистическом сообществе проведены подробные и всесторонние лексические исследования цветочных слов, однако большинство из них представляют собой сопоставительный анализ славянских или германских языков, а сравнительные исследования между различными языковыми семьями встречаются относительно редко.

В настоящее время недостает сопоставительных исследований лексико-культурных коннотативных значений русского, китайского и узбекского языков в этой области, следовательно, изучение данной проблемы является актуальным.

Корпус русской лексики данной работы в основном составлен на основе «Фразеологический словарь современного русского языка (Ю.А. Ларионова)», «Фразеологический словарь русского литературного языка (А.И. Фёдорова)», «Русские фразеологизмы, лингвострановедческий словарь».

Корпус китайской лексики данной статьи составлен в основном из Современного китайского словаря (6-е издание), Словаря идиом Синьхуа и поиска корпуса CCL в Лингвистическом центре Пекинского университета.

Корпус узбекского языка в данной статье был получен в основном из «Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати».

Определение и анализ семантических элементов цветового слова «синий»

1. В китайском, русском и узбекском языках референты, выбранные для интерпретации, совершенно различны. Русское слово «синий» объясняется в терминах цветов «зеленый» и «фиолетовый». Китайское слово «靑» первоначально обозначало растение полигонум, но впоследствии стало использоваться как цветочное прилагательное, при этом в качестве толкового референта выступает «чистое небо». В связи с тем, что большинство моносyllабических цветочных слов в китайском языке образовано от существительных, исходным объектом референции является вещь, а не цвет.

2. В китайском, русском и узбекском языках основное значение цветочного слова «синий» не соответствует действительности. Русское слово «синий» имеет значение, которое относится к цвету кожи и обычно означает, что кожа приобретает такой цвет только из-за болезни, но в китайской лексике слово синий не используется для отражения этого признака. В китайской лексике этот признак отражается не словом «синий», а цветочным прилагательным «фиолетовый» или «зеленый», например, «синие губы - синие губы».

3. По сравнению с русским и китайским языками в узбекском языке гораздо более отчетливо проявляется «цветочная картина мира». Например, со словом «кўк», имеющим значение «цвет, зеленый», носители языка ассоциируют слово «кўк», которое носители языка связывают с зеленым цветом вещей в физическом мире, а носители русского и китайского языков - нет, поскольку эти цветочные понятия отражаются и описываются разными словами в китайском и русском языках.

Подводя итог, можно сделать вывод, что:

1. Основные значения в китайско-русско-украинском языке не идентичны, а референты, выбранные для интерпретации, принципиально различны.

2. Частично значения одного и того же слова в одном языке не имеют аналогов в других языках. Причины этого анализируются ниже:

С точки зрения цветоведения, в толковании китайско-русско-украинского цветочного слова «синий» есть сходства и совпадения, поскольку цветочное слово - это словесное описание и отражение группы цветов с одинаковой длиной волны в объективном мире. В объективном мире цвета непрерывны и не имеют четких границ, а языковой мир, отражающий объективный мир, сегментирован и прерывист.

С другой стороны, в процессе развития язык подвержен влиянию национальной психологии, национальной культуры и других исторических факторов, и цветочные слова приобретают различные значения с учетом национальных особенностей. В связи с этим физические ассоциации и объекты описания прилагательного «синий» у носителей разных языков различны. Еще более ярко эти различия проявляются в узбекском слове «цветочная картина мира».

Лексическая семантика цветочного слова «синий» в реальном языковом употреблении скорее отличается, чем совпадает. Китайское слово «синий» больше похоже на русское цветочное слово «голубой/ светло-синий», тогда как «синий» на самом деле более точно понимается как «темно-синий». Синий» на самом деле понимается как «темно-синий», что более точно. В узбекском языке, когда необходимо провести четкое различие между синим и зеленым, прилагательное *yashil* или *sabz* используется для обозначения «зеленый», а прилагательное *zangor*- для обозначения «сине-зеленый», например, *zangori dohoba* - сине-зеленый бархат.

Таким образом, при описании трансформации явлений между языками необходимо учитывать как лексические особенности, так и нюансы цветочных и терминологических

конвенций в трех языках. В контексте узбекского языка важно обратить внимание на упоминание цвета в идиоматических или привычных фразах, чтобы разрешить трудности перевода и избежать недоразумений, и тем самым иметь практическую значимость как для переводческой деятельности, так и для культурного взаимодействия.

Список литературы

1. Семантика культуры[М]. Военное издательство «Ивэнь», У Гуохуа, Ян Сичан. 2000–25-46.
2. Ли Сяндун Ян Сюйцзе Чэнь Гэ. Исследования по современному русскому языку и культуре [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета.2015. 14-27.
3. Редакция словарей, Институт языков, Китайская академия общественных наук. Современный китайский словарь (6-е изд.) [З]. Пекин: Коммерческое издательство. 2012: 23-1743.
4. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. С.666
5. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. Тошкент 2006-2008. С.318-594.
6. Низомиддин Махмудов, Дурдона Худойберггановна. «Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли луғати». – Тошкент «Маънавият». 2013 . С.79.
7. Сюй Чжэньшэн. Новый словарь китайских идиом [Z]. Пекин: Коммерческое издательство. 2005. 47-629.
8. Ларионова.Ю. А., Фразеологический словарь современного русского языка. – Т.: Москва : Аделант, 2014. 153 - 511 с.
9. Фёдоров. А. И., Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. 2008. с.104-319.
10. Ш. Рахматуллаев., Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. Ташкент., Укитувчи, 1978. с.53-382.
11. Турабаева М. Ё., Краткая история лингвокультурологии. - Т. : непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 21 (155). С. 84-86.
12. Этнокультурная семантика русских идиом[J]. Юй Мяоин. Преподавание русского языка в Китае. 1994(03). 27-29.
13. Раджабова Г. А., О языковых контактах узбекского языка. – Т.: научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение». 2020. С. 55-57.
14. Узбек тилининг изоҳли луғати : 5 жилдли. тахрир хайъати: Э. Бегматов, А. Мадвалиев, Н. Махкамов и др. Тошкент : Ўзбекистон миллий энциклопедия, 2006-2008. С. 158.

ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН: ИННОВАЦИЯ, ФАН ВА ТАЪЛИМ 7-ҚИСМ

Масъул мухаррир: Файзиев Шохруд Фармонович
Мусахҳиҳ: Файзиев Фаррух Фармонович
Саҳифаловчи: Шахрам Файзиев

Эълон қилиш муддати: 31.10.2023

Контакт редакций научных журналов. [tadqiqot.uz](http://www.tadqiqot.uz)
ООО Tadqiqot, город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of [tadqiqot.uz](http://www.tadqiqot.uz)
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000